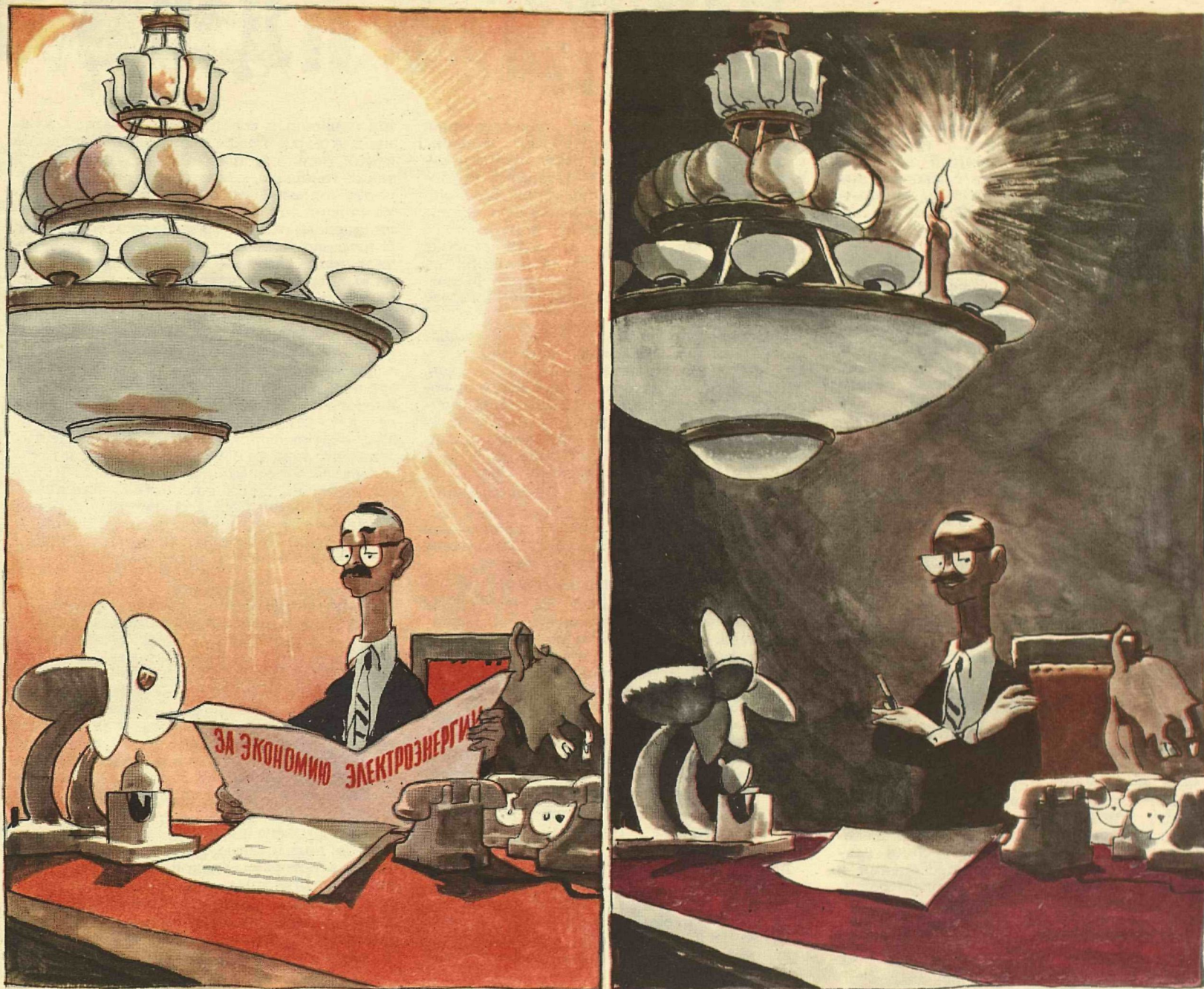

— Вам сорок два года, а вы все служите.
— Остался на сверхсрочную до всеобщего разоружения.

КРОКОДИЛ

№ 5 (1583)
20 ФЕВРАЛЯ 1960

Перестарался...

Вручить в собственные руки

Директору Троицкого дизельного завода
тов. Х. Я. Пискунову

Уважаемый товарищ директор!

Тщетно прождав два года вашего ответа, вынуждены обратиться к помощи Крокодила.

Скажем прямо: нам чертовски жаль те 104 тысячи рублей, которые заплатил наш завод за поставленную вами пруду металлолома, гордо именуемую в накладных дробеметной машиной. Какая же она машина! Ее не в состоянии пустить в ход не только мы, но даже ваши представители. Мы неоднократно ставили вас в известность об этом, но игра, как говорят футболисты, идет пока в одни ворота: мы пишем, вы почитываете и помалкиваете.

Так что же прикажете нам делать с вашей так называемой дробеметной машиной? Отправить ее обратно к вам или сдать Втормету как металлолом? С понятным нетерпением ждем вашего ответа. Хотя бы доплатным письмом.

М. НИХАМКИН,
главный механик Попаснянского
вагоноремонтного завода;

М. НОСИК, А. КАТУНИН, начальники
цехов; **И. ЛУКЬЯНОВ,** механик

СЛЕЗА КАПИТАНА

ТЕПЛОХОД готовился к отплытию, а капитан оставался на берегу. Стиснув зубы, он наблюдал через решетчатую изгородь до боли знакомую картину отплытия. Ни один мускул не дрогнул на его суровом лице, когда на мостик поднялся новый капитан, его бывший помощник. Но вот чужой голос скомандовал: «Полный вперед!» — и сердце старого моряка не выдержало. Скупая соленая слеза скатилась по его обветренной щеке...

— Так вот ты где, сорванец! — И на плечо капитана опустилась тяжелая рука отца. — Я тебя сколько раз предупреждал: не ходи к детскому саду, играй дома!

И отставной капитан, то бишь Владик, понуро поплелся домой.

За что же списали капитана с корабля? Вина его огромна: он вырос из ясельного возраста, и его исключили из яслей. А детский садик переполнен, и Владика там места не нашлось. Мальчик же в силу своей непрости- тельной безответственности не хочет ничего знать о том, что в поселке Первомайском проживает около семисот капитанов дошкольного возраста, а вакантных мест в садике нет. Владик хочет опять на капитанский мостик.

Правда, осенью вопрос о «безработных капитанах» (в который раз!) решался на профсоюзной конференции треста «Пермстрой». Папы и мамы капитанов стали задавать президиуму неприятные вопросы. Но председатель стройкома тов. Буренин предотвратил двигающийся шторм.

— О чем шум, товарищи? — сказал он ласково. — Решено под детские учреждения выделить целое здание. Все будет в порядке.

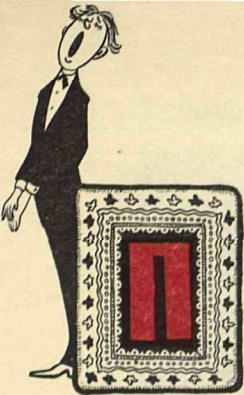
Однако прошло несколько месяцев, и тов. Буренин пересмотрел свои обещания.

— Здание? Не так это просто. Не так это скоро. Мой совет: найдите какую-нибудь старушку для своего дитяти — и делу конец.

Но старушек в поселке куда меньше, чем ребят. И потому «безработные капитаны», как неприкаянные, бродят по поселку, пока папы и мамы их находятся на работе. Вот потому и наш Владик с такой лютой завистью смотрит сквозь решетчатую изгородь на теплоход, который отплывает в неведомые страны без него, с другим, более счастливым капитаном.

Б. БОГДАНОВ

г. Пермь, пос. Первомайский.

СЛУЖИ ДВУХ

ПЕВЕЦ был неумолим.

— Послушайте, гражданин! Как я, убежденный атеист и член профсоюза с многолетним стажем, могу славить какого-то Христа, которого, кстати, нет? Чтобы я, артист Академического театра, пел в церкви? Нет, нет, и не просите.

Певец круто повернулся к дверям.

— Погодите, сын мой,— послышался глубокий окающий бас,— мы вознаградим вас за каждое выступление...— И регент церковного хора, дородный мужчина с библейской бородой, назвал такую сумму, что на щеках артиста выступил легкий румянец. Поступательное движение певца к дверям приостановилось.

— Сколько? — проговорил он слабым голосом.

Регент снова повторил магическую сумму.

Артист повернулся и красиво прокашлялся.

— Вы знаете, я сейчас неожиданно вспомнил, что я не так уж и не верю в бога. В глубине души я допускаю существование этого всемогущего товарища.

Регент одобрительно затряс бородой.

— Исходя из этого моего глубокого убеждения,— продолжал певец,— а также из названной вами суммы, я решил положить свои голосовые связки на алтарь всевышнего. Оплата, конечно, наличными?

И сделка состоялась.

С разными намерениями посещают люди храм божий. Одни приходят туда помолиться, выпрашивая у господина бога прощение за содеянные грехи. Это большей частью народ несознательный. Прямо скажем, не кандидаты наук. Другие приходят сюда по праздникам из любопытства: поглазеть на темные лики святых, послушать клиросные песнопения и вообще «познакомиться со старым режимом». Третьи входят в храм деловитой походкой. Мария Магдалина, святые угодники и архангелы в прозрачных одеяниях вызывают у них снисходительную усмешку.

Это народ трезвый, не подверженный религиозному дурману. Они связаны с церковью не страхом перед геенной огненной, а заверенным у нотариуса трудовым соглашением. Да, по убеждению они атеисты. Но стоит им услышать о солидных гонорарах, утвержденных церковным советом, и они забывают о своем атеизме. И вот артист, только что пропевший на подмостках оперного театра арию Мефистофеля, через час выводит на клиросе «Аллилуйю».

Примерно такую жизнь ведут некоторые служители муз. На основную работу, в театр, они идут с высоко поднятой головой, держа наготове авторучку для раздачи автографов. Отправляясь в храм божий, держат себя совсем по-иному. Опустив долу затопленные елеем глаза, они чинно поднимаются по ступенькам на паперть, шепча про себя: «Господи всемогущий, избавь меня от встречи с парторгом и прочими мирянами!».

Если спросить этих певцов, какая сила толкает их на клирос, они подкупающе улыбаются и с достоинством отвечают:

— Деньги ладаном не пахнут.

В нашей стране никому не запрещено верить в небесную силу во всех ее разновидностях. Но когда в церковь приходит атеист, в этом есть что-то противостественное. Ведь тем самым он поддерживает кликушество, средневековую темноту, невежество. Но атеиста это не смущает. За несколько крох со стола господина, точнее, его наместников на земле, артист готов отдать свой талант. Он готов услаждать слух богомольных старичков и старушек, лишь бы хорошо платили.

— Да, пою,— заявил хорист Ю. Чистяков.— Ну и что же тут особенного? Ведь пою не я один!

Действительно, Ю. Чистяков не одинок. Нужно сказать, что некоторые его коллеги действуют по принципу: «Если хочешь победить искусство, уступи ему». А ведь искусство велико, ибо по городу с развевающимися на ветру рясами рыщут послан-

цы церковных советов. Им до зарезу нужны для хоров профессиональные певцы. От имени бога они предлагают контракты и такие гонорары, от которых у певцов кружится голова. Достаточно сказать, что только за один год московские церкви выплатили певцам свыше 13 миллионов рублей! И немалая толика из этих миллионов перепала лихой сотне артистов-профессионалов из различных московских театров. Вкусили от щедрот господних артист Малого театра Пляшкевич С. И., певец московского радио Я. Звонарев, артисты ансамбля ВТО Н. Клепиков и В. Курбатова.

Даже такой, казалось бы, далекий от суровой христианской морали жанр, как оперетта, и тот имеет в храме господнем своих «полномочных представителей». Так, охотно славят господина (по совместительству, конечно) артисты Ленинградского театра музыкальной комедии В. Кирилленко и Л. Петропавловский. Рассказывают, что один артист оперетты с перепоя совершил богохульство: вместо положенного «Господи, помилуй» он резво запрыгал по клиросу и звонко выкрикнул:

Красотки, красотки, красотки кабаре,
Мужчины от вас в восхищеньи...

Богохульника с шумом и гамом изгнали из храма, предав его имя анафеме.

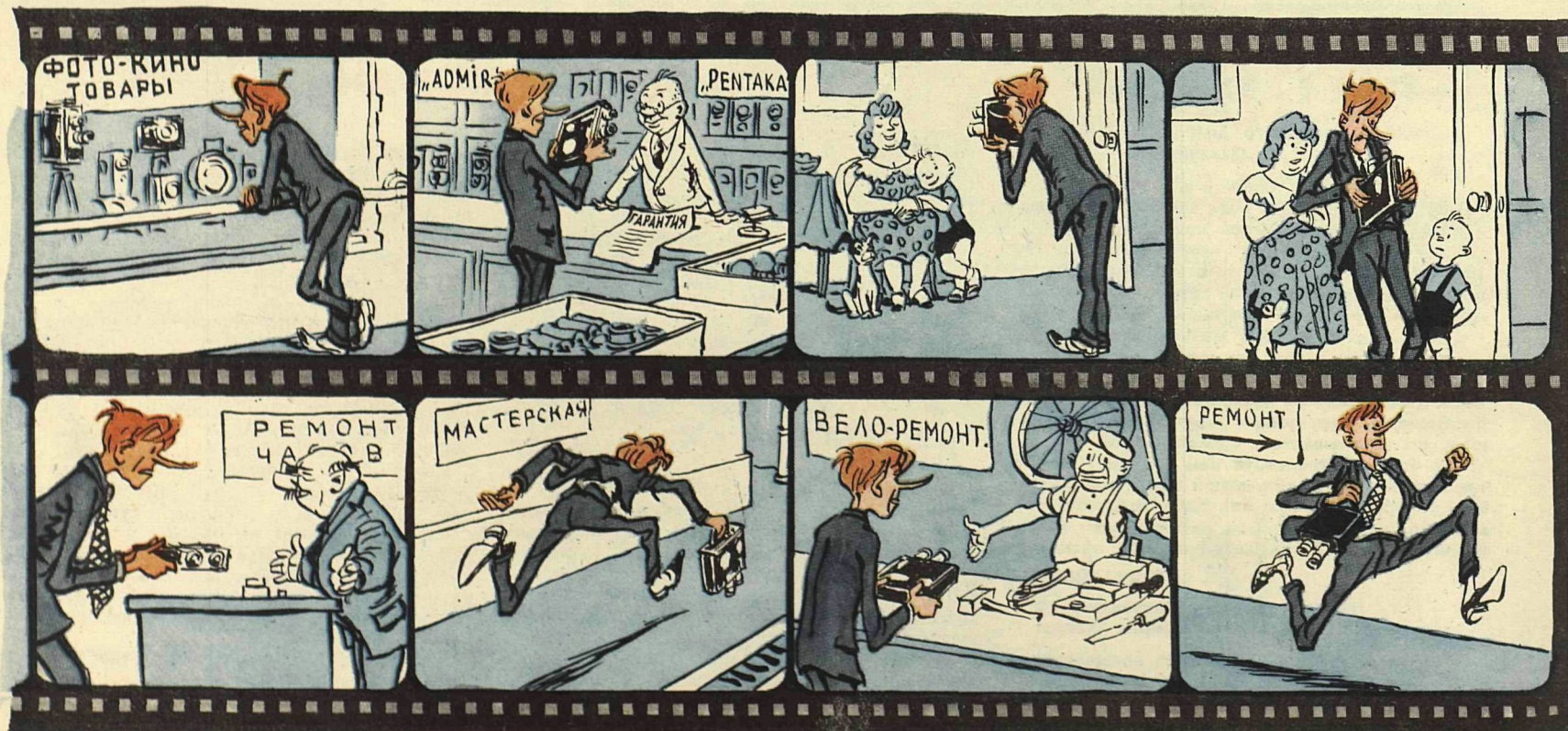
Трудно поверить, но даже научные работники внесли свой вклад в укрепление церковных хоров. Правда, наука и техника представлены на клиросе жидковато. Только инженер одного из московских заводов В. Болухвитин решился выступить в роли церковного певчего.

Если артисты передают господу во временное пользование свои голосовые связки, то некоторые художники кладут на алтарь свои палитры.

— Разве это апостол Петр? — развязно заявляет художник, оглядывая иконостас.— Никакой святости в глазах, одно ехидство. И потом эта вульгарная борода, фи!

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

КАК КАСЬЯН ЕВЛАМПИЕВИЧ НАДЬКИН (сын

Г о с п о д

Рисунок К. НЕВЛЕРА.

— А сколько берешь, сын мой? — спрашивает поп, заискивающе глядя в глаза критикану.

— Как всегда, две сотни с бороды. Будут как живые.

Выясняется, что критикан может все. Если надо, расписывает стены, подреставрирует иконы, отштампует с дюжину угодников. Не будем окружать имя маэстро ореолом таинственности: зовут его Юрий Вишневецкий. Служба в московских областных реставрационных мастерских не удовлетворила мятежную душу художника, реставратора, фотографа. И эта неудовлетворенность привела его в Троице-Сергиеву лавру, где Вишневецкий нашел себя. Он стал аккуратно снабжать иконами, видами лавры церковную лавочку. Большим спросом пользовалась у богомольцев эффектно снятая рака Сергия Радонежского. И господь бог не оставил своего верного, хотя и неверующего раба без вознаграждения. Вишневецкий сколотил себе приличное состояние, истинные размеры которого — суцая головоломка для загорских фининспекторов.

Не только кисть и фотоаппарат Вишневецкого работают во славу божью. Внесли свою лепту в дело прославления господи и члены Союза художников Е. Сазыкин и В. Андреев. Отправившись в творческую командировку в село Бондари, Тамбовской области, для изучения колхозной действительности, они каким-то чудом очутились в местной церквушке. Герои современности были забыты. Художники с утра до вечера малевали благостные лики святых.

Но если и художники и певцы воспевали бога, движимые приличной мздой, то никак нельзя понять работников спичечной фабрики «Маяк» Ярославского совнархоза. Вот за чье здоровье нужно служить молебны! Дело в том, что фабрика выпустила огромную партию спичек с оригинальными этикетками. На них изображены все крупнейшие церкви и соборы Ярославской области. Конечно, многие из храмов божьих являются памятниками старины, но зачем понадобилось популяризировать их даже на

спичечных коробках? Может быть, просто для того, чтобы напомнить покупателю спичек: пока не поздно, подумай о спасении своей души!..

Некоторые из нас стали как-то примиренчески относиться к религии. С таким воскресным благодушием.

— Ну, какая может быть сейчас религия! Спутники летают, ракеты; кто в нее, в церковь, ходит!

А между тем служителей церкви не смущают ни спутники, ни космические ракеты. Втихомолку, исподволь они продолжают одурманивать людей. Они стараются вовлечь в свое дело работников искусства. Они соблазняют их шелестом купюр. Они хорошо знают, что церковный хор, в котором поет крупный артист, или мастерски распеванные стены — могучее средство воздействия на неустойчивые души. Церковники не скупятся. Они знают: расходы себя оправдают.

Иногда в театре или в творческой организации художников хорошо известно, что актер или художник, как слуга двух господ, поет не только с подмостков, но и на клиросе, рисует не только трактористов, но и ангелочков с шестимесячной завивкой. Почему-то в театре взирают на это рассеянным взглядом. Ну, споешь разок-другой, — подумаешь, какое дело! Его не убудет!

Да, его не убудет. Но церкви прибудет. А этого допускать нельзя!

В ресторанах и столовых нет специальных детских блюд.

— Что будем есть: люля-кебаб или шашлычок!

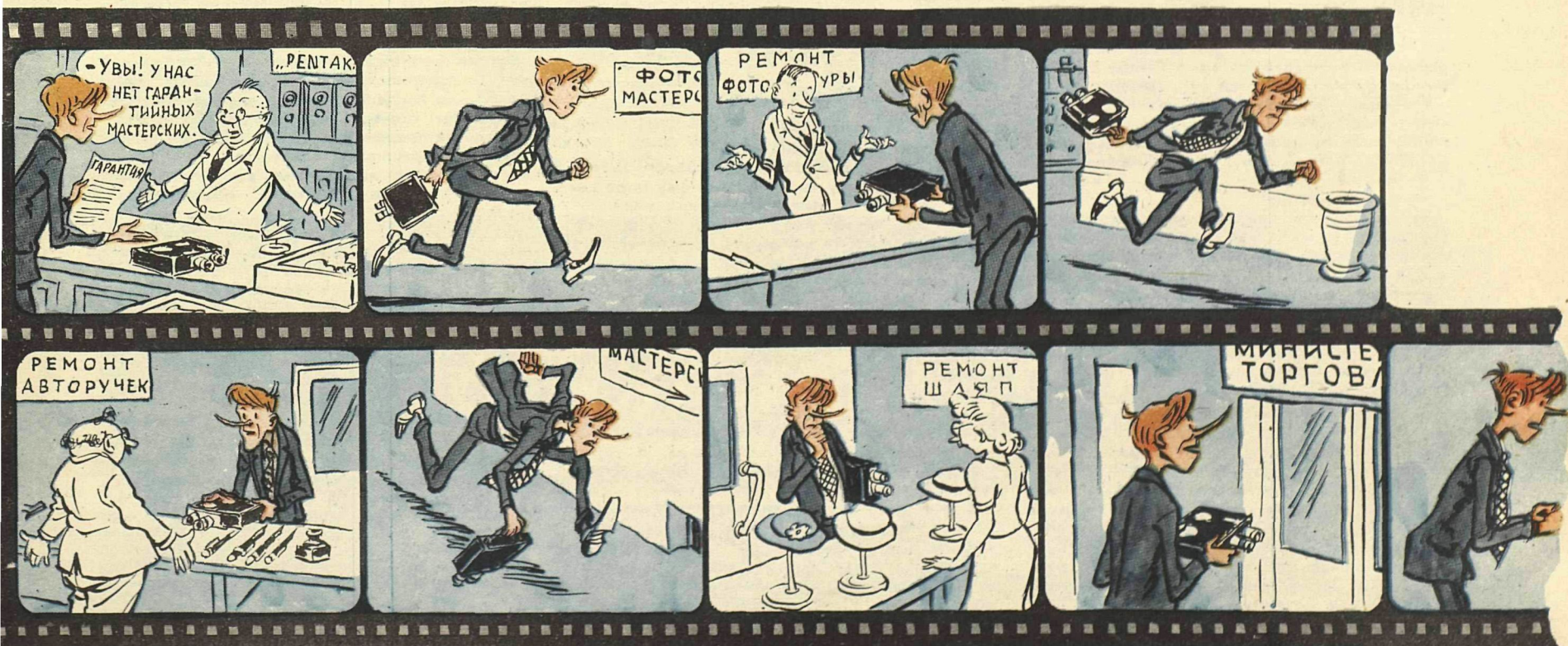
СПРАВЕДЛИВОСТЬ ТРЕБУЕТ

Коль конструкция нескладная, старомодная, громадная, многотонная, толстенная, О конструкторы почтенные, Вы должны своими лаврами поделиться с динозаврами!

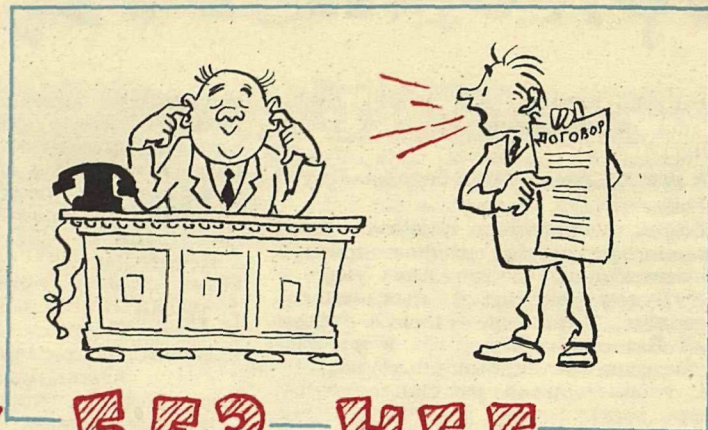
В. ТИТОВ

И. ВОЛОДИН

Евлампия Надькина) СТАЛ КИНОЛЮБИТЕЛЕМ

На этом кадр, к сожалению, оборвался.

С ДУБИНКОЙ И БЕЗ НЕЕ

НАЕТЕ ЛИ вы, что такое договор? Договор — очень полезная штука. Скажем, у вас в саду много яблонь, а груши ни одной. У соседа груш — хоть пруд пруди, а яблочка днем с огнем не найдешь. Вы, конечно, посматриваете на сад соседа, сосед к вам через забор заглядывает. И вот вы заключаете договор: сосед снабжает вас грушами, а вы его — яблоками. Ударили по рукам, и оба довольны. Удобно, не правда ли?

Договоры известны разные: односторонние и двусторонние, срочные и бессрочные, устные и письменные. Письменные, как вы уже, наверное, догадались, заключают на бумаге. Говорят, что раньше — до появления чернил и бумаги — их высекали на камнях. Вырубят метровыми буквами на скале у дороги — всякий проходит и читает. Попробуй тогда отречься, скажи, что ты никакого договора не заключал!

Вообще в древние времена заключение контрактов было делом нештучным. У предков, говорят, существовал такой обычай: договаривающиеся стороны, вступая в соглашения, обменивались дубинками. При этом они якобы торжественно произносили такую клятву:

«Если я посмею нарушить договор, то пусть эта дубинка прогуляется по моей спине».

Все это, конечно, делалось не формы ради, а для гарантии: дабы не повадно было нарушать контракт.

В наш век цивилизации обряд вступления в соглашение сводится в основном к заполнению отпечатанных типографским способом бланков. Бланки эти похожи один на другой и выглядят примерно так: «Мы, нижеподписавшиеся... отныне именуемый заказчик, с одной стороны, и... отныне именуемый подрядчик, с другой стороны, заключили настоящий договор в нижеследующем...» (далее по пунктам подробно излагается суть дела).

Заполнив бланк и расписавшись, «отныне именуемые заказчиком и подрядчиком» обмениваются не дубинками, а копиями договора. Вместо клятвы они с улыбкой говорят:

— Желаем удачи!
— И вам того же!

Как видим, формальная сторона значительно упрощена, хотя все же достаточно торжественна. Препней осталась основа: договор заключается для того, чтобы его выполнить. Мы не задавались целью проследить, сколько часто наши предки пускали в ход дубинку, зато нам доподлинно известно другое: современники наши порой горько сожалеют о том, что эта мера воздействия теперь считается неэтичной.

На Алтае, в Барнауле, строится гигантский завод искусственного и синтетического волокна. Прежде чем заложить первый камень, стороны заключили договоры. Расписавшись на бланках и произнеся полагающиеся в таких случаях фразы, они оказались разделенными на два неравных лагеря. С одной стороны — завод-заказчик, с другой — многочисленная армия поставщиков оборудования и проектировщиков. Это подрядчики. Между заказчиком и подрядчиками тут же начались трения.

Завод ждет оборудования, проектов, а подрядчики не дают ни того, ни другого. Завод ждет месяц, два, три... Вот и сроки пуска предприятия прошли, а договоры все не выполняются: сторона, именуемая подрядчиком, и в ус не дует.

Астраханская судовой верфь подрядилась изготовить для барнаульцев фильтры и баки.

— Скоро вы дадите нам сорок пять баков и фильтров? — запрашивает, потеряв терпение, заказчик.

— Вы пришлите нам сперва сто семьдесят два электромотора и поддигника и плюс к ним кран, — отвечают подрядчики. — Тогда получите ваши баки.

Барнаульцы недоумевают:

— Но ведь по договору вы снабжаете нас, а не мы вас!

— Ну и что же? Договор договором, а дело делом.

Случись это в древности, барнаульцы за подобные речи прошли бы дубинкой по спинам астраханцев — и конфликт был бы улажен. Теперь они стремглаз бегут на телеграф отправлять жалобы заместителю председателя Госплана РСФСР тов. Графову и заместителю председателя Государственного комитета по химии тов. Костандову.

Смысл посланий один: «Выручайте... оборудование... поставщики... режут...» Товарищи Графов и Костандов немедленно телеграфируют поставщикам: «Обязуем... ускорить... отгрузить». Но подрядчику от этого не жарко и не холодно. Тогда заказчик переходит на личный контакт: он рассылает послос.

— Договор заключали? — спрашивают послы у поставщиков (пензенского завода «Пензхиммаш», Муромского завода имени Дзержинского и прочих).

— Заключали, — кокетливо отвечают нарушители конвенции.

— Подписи ставили?

— Ставили.

— Где оборудование?

— Какое оборудование?

И далее как в сказочке про белого бычка. Но ведь заказчику не до шуток: ему пора самому продукцию выпускать, у него план.

Впрочем, зачем далеко ходить? Барнаульский завод искусственного и синтетического волокна имеет подрядчиков и на Алтае и даже в самом Барнауле. Можно сказать, за забором. Но и близкий сосед оказался не лучше дальней родни.

— Вы получите сперва что вам полагается от москвичей и астраханцев, — отмахиваются земляки. — А мы с вами всегда успеем рассчитаться. Ведь соседи!

На дальних можно пожаловаться тт. Графову, Костандову: те хоть телеграммой подрядчиков поторопят. Все как-то веселее. А тут и поплакаться не перед кем. Разве что в совнархоз сходится?

— Что вы о кондиционерах все беспокоитесь? — уговаривает заказчика главный инженер Управления химической и горнорудной промышленности Алтайского совнархоза И. Е. Малков. — Вы нажимайте на поставщиков железобетона. У вас со строительством плохо.

Когда построите, мы вас кондиционерами по всем кондициям обеспечим.

— Как только кондиционеры и прочую мелочь получите, — обещает начальник Управления строительства М. А. Иконников, — мы вас железобетоном завалим. Слово вам железобетонное!

А пока что ни кондиционеров, ни железобетона.

Особо тонкого обращения требует проектировщик. Тот с рядовыми гонцами и в переговоры не вступает, ему подай посла полномочного и чрезвычайного. Что ж, заказчик и таких имеет! В этой роли выступает заместитель директора Барнаульского завода А. Г. Злобинский.

Злобинский укладывает в чемодан полотенце, зубную щетку и летит в Москву, в проектный институт «Гипроив». Но при исполнении служебных обязанностей он застает там лишь заместителя главного инженера проекта И. П. Шнейдермана.

— А где остальные наши проектировщики-подрядчики? — любопытствует Злобинский.

— Где же им еще быть? — удивляется Шнейдерман. — Отправились воевать с субподрядчиками. Срывают они наш договор.

— Но ведь мы подписывали договор с вами! — стонет Злобинский.

— Вначале мы подписывали с вами, потом подписывали с ними, — поясняет Шнейдерман. — Мы генподрядчики. Мы проектируем только технологическую часть. На проектирование всего остального, ну, там, корпуса, вентиляции, автоматизации, канализации, мы заключили договоры с субподрядчиками. Их у нас восемь. Ох, должен вам сказать, тяжелый народ, эти субподрядчики! Уж мы их уговариваем, упрямеем!..

Вот так и ведется. Заказчик умоляет подрядчика поторопиться, подрядчик умоляет субподрядчика поспешить. Затем все повторяется в обратном порядке. Субподрядчик просит подрядчика повременить, а подрядчик, в свою очередь, упрямеем заказчика... В общем, вместо точного выполнения взаимных обязательств нудные взаимные препирательства.

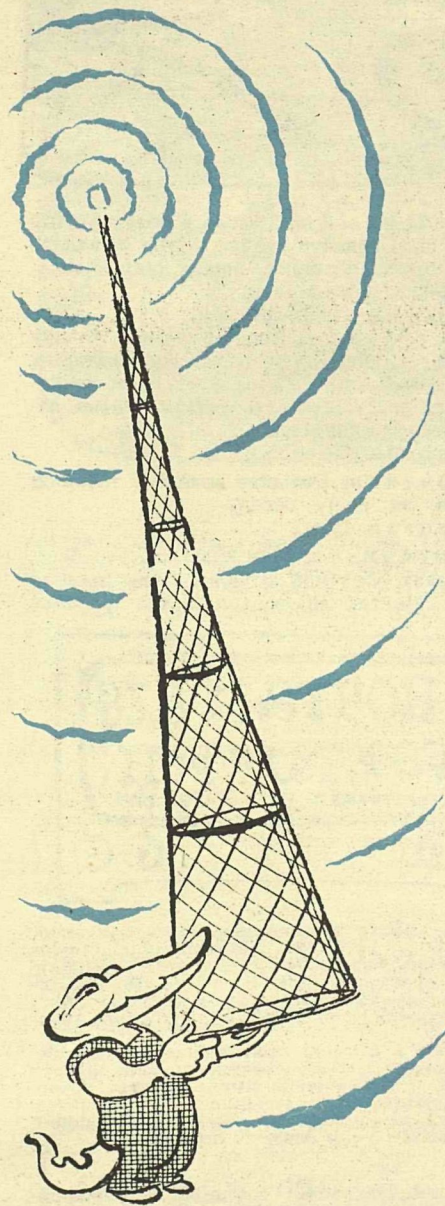
Да, хорошо жилось в старину заказчику! Имел он увесистый аргумент. А теперь у него что? Авторучка?! Бланк?! И хотя заключение контрактов обычно сопровождается изрядной порцией и торжественных действий и пышных фраз, договор порой превращается в пустую бумажку. И вступившему в соглашение страдальцу-заказчику тогда ничего другого не остается, как торжественно посыпать голову пеплом.

Мы отнюдь не ратуем за битые дубинками. Но один вид битья, по-видимому, был бы к месту — битие по карману. Точнее говоря, по карману руководителей предприятий, которые не выполняют договора. Это хоть и не похоже на дубинку, но, говорят, бьет больно.

А. ГОЛУБ,

специальный корреспондент прокодила
Барнаул — Москва.

ПОКАЗЫВАЕТ КРОКОДИЛ

На землю опустился вечер. Зажглись огни на улице и в доме, а в одной из комнат засверкал голубоватым светом экран телевизора. Началась передача.

— Тсс... Не мешайте, проходите потихоньку и присаживайтесь. Ведь вы не одни!..

У нас в стране более четырех миллионов владельцев телевизоров. А зрителей... Что и говорить, в нынешнем году каждый день число людей, слушающих и смотрящих телепередачи, увеличивается сразу на 20—25 тысяч. Передачи ведут 70 телевизионных центров. Телевидение пропагандирует, просвещает, информирует и, наконец, развлекает.

С помощью своего друга — телевизора человек проникает в тайны науки, узнает новости, которыми живет сегодня мир, наслаждается искусством, совершает далекие-далекие путешествия. И все это он делает без отрыва от стананачая с лимоном, не расставаясь с удобными домашними туфлями. Чудеса, да и только!

Но у нашего телевидения, как говорят докладчики, наряду с успехами есть и недостатки.

Мы проанализировали опыт некоторых уже давно существующих студий, и в первую очередь Московской. Результатом нашего анализа явилась эта крокодильская телепередача. Если режиссеры телестудий не станут использовать ее для подражания, мы вместе со зрителями огорчаться не будем.

Если же кто-нибудь из наших читателей обнаружит телепередачи, похожие на те, которые мы приводим ниже, просьба написать нам о них с тем, чтобы мы снова могли вернуться к браку в эфире. И так...

ТЕХНИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

Перерыв

Слово «перерыв» должно появляться на экране по возможности чаще. Держать его следует по возможности дольше. Ведь с точки зрения работников Московской телестудии, перерыв — это наиболее любимый зрителями жанр. Кроме того, во время перерыва работники студии застрахованы от ошибок и накладок (если, конечно, в слово «перерыв» не вкрадется орфографическая ошибка).

Пятёркина, Серый
Двойкин и Волк

ТЕЛЕСКАЗКА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Что нужно для детской передачи? Зубы (волчьи, львиные и т. д.), гром и рычание, счастливый конец. По этому рецепту мы и составили сценарий.

Аня Пятёркина и Толя Двойкин выходят из школы. Внезапно из-за проезжающей «Волги» выскакивает огромный Серый Волк. Пощелкав минут десять зубами и дождавшись зеленого сигнала светофора, он хватает Толю за шиворот и исчезает.

Быстро сделав на ходу все уроки, Аня смело бросается в погоню.

— Дяденька милиционер, вы не видели тут Серого Волка? — спрашивает она у милиционера.

— А волк местный или приезжий?

— Не знаю! — плачет Аня.

— Ну, ничего, — подбадривает ее милиционер, улыбаясь в усы, — бежим искать вместе!

— Дедушка, не заметили вы тут Серого Волка с мальчиком в зубах? — спрашивают Аня и милиционер у повстречавшегося деда.

— Много тут Серых Волков бегают с мальчонками в зубах, за всеми не усмотришь! — улыбается в бороду дед. — Ну, ничего, бежим искать вместе!

Все трое вбегают в зоопарк. За ними гонится билетер, но вскоре отстает: кто-то из добродетельных зверей, высунувшись из клетки, проглатывает билетера.

— Аня! — вдруг доносится до девочки голос Толи.

Аня со спутниками вбегает в служебное помещение. За столом сидит Серый Волк и помогает Толе решать арифметические задачи. Увидев вошедших, Волк, лукаво улыбаясь в шкуру, снимает ее и говорит:

— Позвольте представиться: дядя Вася, потомственный пенсионер. Помогаю вот отстающим... Простите, побегу переодеться в носорога. Там одного мальчонку по зоологии подогнать надо...

Телепередача

Время от времени надо проводить внестудийные передачи: выехать с телекамерой, например, на завод и сделать репортаж о знатном токаре. Репортаж лучше вести в быстром, энергичном темпе, не давая особенно много рассуждать интервьюируемому. Вопрос — ответ, вопрос — ответ.

Выглядеть передача будет примерно так.

Диктор. А сейчас, товарищи телезрители, смотрите и слушайте наш репортаж о токаре Иванове, который 25 лет работает на заводе «Электротяга» и каждый день дает по сто деталей. Это высший предел, достигнутый в цехе.

Объектив камеры скользит по пролету цеха. Останавливается на станке токаря Иванова. К Иванову подходит телерепортер.

Репортер. Здравствуйте, товарищ Иванов. С какого года вы работаете на заводе?

Иванов. Здравствуйте, с 1935-го.

Репортер. Это сколько же лет?

Иванов. 25.

Репортер. И все на этом заводе?

Иванов. Все на этом.

Репортер. 1935 плюс 25 — это сколько же будет?

Иванов. 1960...

Репортер. Да, время идет!

Иванов. Идет.

Репортер. И каждый день вы даете по сто деталей?

Иванов. По сто.

Репортер. Говорят, что это высший предел, достигнутый в вашем цехе...

Иванов. Да, предел.

Репортер (улыбаясь и похлопывая своего собеседника по плечу). Но ведь для таких людей, как вы, пределов нет. Значит, можно не сто, а двести?..

Иванов. Можно, если автоматизировать...

Репортер. Извините, я перебыю. Но и двести не предел. Можно триста?

Иванов. Но это тогда, когда...

Репортер. Думаю, что и на трехстах вы не остановитесь. Четыреста!

Иванов. Вот я как раз и хотел рассказать о наших планах автоматизации...

Репортер. Спасибо. Когда вы дадите четыреста, мы снова приедем к вам, а сейчас наше время истекло.

До свидания, товарищи телезрители!

Веселая ВИКТОРИНА

Пожалуй, одним из самых любимых зрителями жанров телепередач является веселая, непринужденная игра — викторина.

Для нее нужно пригласить в студию две команды, например, из представителей местного паровозного депо и ветеринарной лечебницы. Команды, а вместе с ними миллионы телезрителей принимают участие в викторине.

Ведущий. Дорогие друзья! Сейчас вы увидите трех девушек, которые будут выполнять различные движения. По их сноровке вы должны будете определить профессию каждой.

Игра проводится в три тура. Итак, первый тур. Вы видите, как все три девушки играют на воображаемых барабанах. Скажу вам по секрету, что они исполняют воображаемый отрывок из 9-й симфонии Бетховена. Посмотрели? Отлично! Теперь постарайтесь определить, кто из них работает в зоопарке.

Второй тур. Все три девушки ласкают воображаемых кошек. Смотрите, как ловко они это делают!.. Посмотрели? Чудесно! Теперь попробуйте определить, кто из трех участниц нашей викторины увлекается шахматами.

Третий тур. Сейчас наши девушки пьют из воображаемого стакана воображаемый кефир. Смотрите, как они его глотают... Посмотрели? А теперь скажите, кто из них является пианисткой...

Ответы шлите нам в студию. Учтите, что приниматься будут лишь те ответы, на конвертах которых будет штамп почтового отделения, датированный вчерашним числом.

А в заключение поиграем в веселую игру. Сейчас все участницы обеих команд завяжут себе глаза, сядут за этот длинный стол и попытаются носами закатить горошину в ворота противника.

Завязали, сели, вытянули носы, начали...

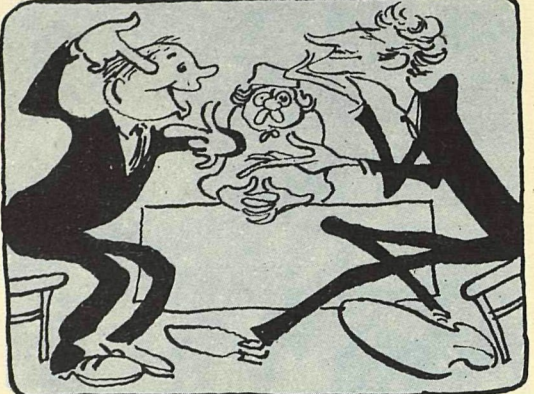
Обратная СТОРОНА

Беседа на научные темы

В жанре беседы с учеными следует придерживаться твердого правила: как можно меньше ученых и как можно больше журналистов. Итак беседу с профессором Козероговым ведут журналисты Василий Запарченко и Евгений Воробейчиков.

Запарченко. Сейчас наш гость, профессор Козерогов, расскажет нам о снимках обратной стороны Луны.

Козерогов. Позвольте мне сначала...
 Воробейчиков. Я помню, когда я был на Эвересте, Луна показалась мне сделанной из сыра.
 Козерогов. Позвольте мне...

Запарченко. А мне, когда я позпрошлый раз был на Огненной Земле, Луна казалась срисованной с обложки наших замечательных технических журналов.

Козерогов. Позвольте...
 Воробейчиков. Вообще замечательная это штука — Луна. Когда я был еще молодым журналистом и еще не стал классиком, я любил при свете Луны писать очерки, статьи, заметки и корреспонденции...

Козерогов. Позвольте...
 Запарченко. Большое спасибо, товарищ Козерогов, за вашу беседу.
 Козерогов. Поз...

Воробейчиков. Мне кажется, что беседа о снимках обратной стороны Луны прошла интересно. Не так ли, товарищи телезрители?

„ПОЧТА, ТЕЛЕГРАФ, ТЕЛЕФОН“ Литературная передача

Большое место в телепрограммах занимают литературные передачи. Допустимо, конечно, читать стихи, новеллы, показывать инсценировки литературных произведений. Но это отсталый метод пропаганды литературы. Есть более передовой — обсуждения вышедших новинок пера.

Для этого в студию приглашаются один ведущий критик и два неведущих. Они садятся за столик, и телезритель имеет счастье созерцать их физиономии в течение полутора часов. Говорит главным образом ведущий, неведущие подают реплики или глазают по сторонам.

Первый. Писатель Гонорарий Брусков порадовал нас, выпустив в свет фундаментально-эпохальную трилогию «Почта. Телеграф. Телефон». Действие первого романа — «Почта» — охватывает первую половину девятнадцатого века, второго, «Телеграф», — вторую половину девятнадцатого века, третьего, «Телефон», — двадцатый, двадцать первый век и часть двадцать второго.

В своем многоплановом произведении автор ярко отобразил... гм-м... запечатлел... гм-гм...

Второй. Да-да, отобразил.

Третий. Да-да, запечатлел.

Первый. Вот именно! Отообразил и запечатлел скромный, незаметный труд работников связи: почтальонов, экспедиторов, телефонисток, телеграфисток, курьеров. И это умилает. Это покоряет.

Второй. Умилает.

Третий. Покоряет.

Первый. Жизнь в романе бьет ключом, как на междугородном телефонном пункте. Люди приходят, говорят и уходят. Некоторые больше не возвращаются...

Эпиграфом к роману «Почта» поставлены слова известной песни о ямщике...

Первый, Второй, Третий вместе поют:

Вот мчится тройка почтовая
По Волге-матушке зимой...

Первый. Ярко и красочно описал автор азбуку Морзе, фототелеграммы и «колотушку» для проставления печатей на конвертах... гм-гм, а также разные письма: нежные, простые,

деловые, заказные... Впечатляюще звучит лирическое отступление о бандеролях. И убеждаешься, что автор не раз, а может, и не два сам был на почте, говорил по телефону, получал письма «до востребования». Особенно удались Брускову те места, где речь идет о денежных переводах и посылках с объявленной ценностью. Чувствуется, что он пережил все это. И поэтому я не согласен с теми, кто говорит, что роман плохой, роман неинтересный. Второй. Роман плохой.

Третий. Роман неинтересный.

Первый. Вот видите, товарищи телезрители, между нами завязывается уже дискуссия. Есть несогласные. Итак, предоставляю слово моим оппонентам...

Может быть, некоторым читателям нарисованная картина покажется фантастической.

Но те зрители, которые получили истинное наслаждение от передававшейся по Московскому телевидению дискуссии по роману «Туманность Андромеды», безусловно, согласятся с нами.

К сожалению, такие передачи бывают...

— Итак, сегодня мы с вами, дорогие телезрители, находимся во Дворце спорта, — бодро начинает свой репортаж радио-телекомментатор. — До начала соревнований по гимнастике остается десять минут. Сейчас я вас познакомлю с наиболее интересными участницами...

Всего два года занимается гимнастикой школьница из города Выксы Маша Прибылову. Вот она сейчас занята разминкой... Мы попросим оператора показать нам Машу Прибылову. Юная спортсменка обладает удивительно развитым чувством равновесия. Посмотрите,

дорогие телезрители, как она уверенно балансирует на бруссе...

Товарищ оператор, покажите зрителям Машу Прибылову!

Но у товарища оператора свои планы. Он хочет показывать зрителям, во-первых, не Машу, а Наташу и, во-вторых, не Прибылову, а Копылову.

Комментатор сердится, в голосе его звучит металл, оператор же в противовес ему хранит олимпийское спокойствие и ни на секунду не выпускает из поля зрения свою любимицу. За этой веселой перебранкой незаметно проходят десять минут, в течение которых телезрителям так и не удается взглянуть на знаменитую школьницу из города Выксы Машу Прибылову.

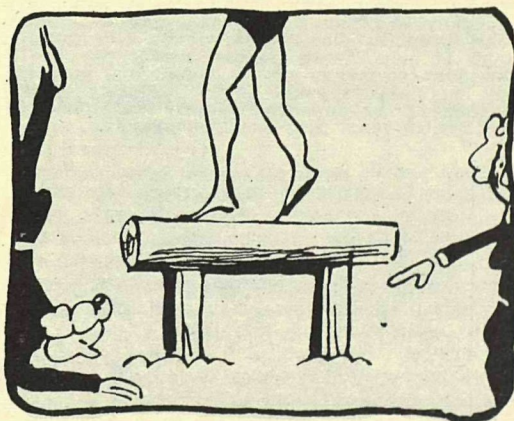
Это один тип спортивных телепередач. Но есть и другие.

В конце прошлого года московские телезрители видели американскую хоккейную команду «Броктон» шесть раз: четыре раза в спортивных передачах непосредственно с ледяного поля, один раз в «Новостях дня» и, наконец, в телевизионном выпуске «Последних известий». Как помнят болельщики, в первый раз советские хоккеисты победили со счетом 12:3, во второй — 17:1, в третий — 17:0, в четвертый... Впрочем, уже в начале третьей встречи комментатор даже оговорился:

— Сейчас мы с вами, дорогие телезрители, явimsя свидетелями острого, захватывающего избития младенцев... то бишь свидетелями острого, захватывающей спортивной борьбы...

При всех прочих отличных качествах гостям не хватало одного — умения играть в хоккей. И, вероятно, поэтому они так полюбились нашему телевидению, что оно буквально напав «броктонизировало» миллионы владельцев телевизоров.

Таков второй тип спортивной передачи.

И, чтобы не утомлять читателя перечислением других разновидностей искусства спортивного телерепортажа, мы назовем лишь несколько его основных принципов:

1. Ведя спортивный репортаж, оператор и комментатор должны действовать с максимальным разнообразием. Это создает хороший накал страстей у зрителей.

2. Если вы взялись пропагандировать один вид спорта, то не останавливайтесь на полдороге, дуйте до горы! Уже десятая передача о спортивной ходьбе вызовет у зрителей чувство отвращения и таким образом предупредит их от однобокого спортивного увлечения.

3. В качестве объекта для передачи выбирайте состязание самое неинтересное. Среди телезрителей немало людей пожилых, а им волноваться вредно. Но в этом случае объектив телекамеры надо все время направлять на беговую (водную, ледяную и т. д.) дорожку, а не скользить по пустым трибунам.

Пусть телезрители льстят себя надеждой, что попусту теряют время не они одни.

Ведущая. Сегодня мы расскажем вам, как накрыть к приходу гостей праздничный стол. Передачу ведет кандидат сервировальных наук Мария Петровна Ложкина. Прошу вас, Мария Петровна.

Ложкина. Я думаю, что мне незачем говорить о значении стола в жизни человека. Все вы знаете, что есть за столом гораздо удобнее, чем, скажем, за комодом или за швейной машиной. Можно смело сказать, что стол создал человека.

Сегодня мне хочется остановиться на вопросе сервировки стола. Следует помнить, что каждый предмет сервировки имеет свое назначение. Так, например, установлено, что алкогольные напитки следует по возможности пить из стопок или рюмок. Попробуйте, и вы сами убедитесь, что это гигиеничнее, чем пить вино из ведра, подойника или половника.

Или, например, вилка. Она предназначена для поддевания или накалывания твердой и полутвердой пищи и ступоривания бутылок при отсутствии штопора. Прodelайте несколько несложных опытов, и вы увидите, что мясо, например, гораздо удобнее есть вилкой, чем щипцами для сахара, плоскогубцами, отверткой или сбивалкой для яиц.

Большое значение имеет украшение стола. Известно, что высокохудожественное эстетическое обслуживание едока способствует выделению у него пепсина, нитроглицерина, суперфосфата, столь необходимых для ритмичного усваивания пищи. Поэтому украсьте ваш стол цветами или, еще лучше, небольшим деревцем — сосной или березой.

Следует остановиться и на установке стола. Старайтесь поставить стол книзу ножками и обязательно на пол.

И, наконец, несколько слов о встрече гостей. Не забудьте сказать им «здравствуйте». Это сразу создает праздничное настроение. Если у вас в доме есть собака, научите ее тоже говорить «здравствуйте». Если почему-либо у нее это не получается, пусть лает. Это тоже способствует созданию праздничной атмосферы.

Пение — один из наиболее распространенных на телевидении жанров искусства. Различают хоровое пение, сольное, дуэтом и т. д.

Для исполнения того или иного вокального номера совсем не обязательно приглашать на студию профессионального певца.

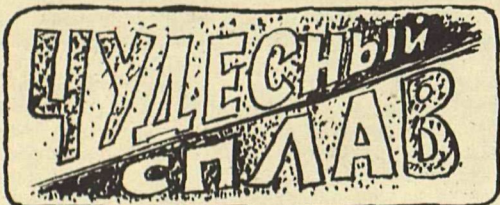
Вот на Московской телестудии в ночь под Новый год неожиданно запели все ее шесть дикторов. Правда, мнения зрителей и слушателей о качестве исполнения разошлись. Некоторые, например, считали, что одна из дикторов гораздо грациознее шаркала ножкой, чем выводила верхнее «ля». Другие были просто восхищены неподражаемым изяществом, с каким один из певцов откушал шампанского. И, дескать, заминка с нижним «до» произошла у него исключительно из-за того, что он чуть-чуть увлекся этим искристым напитком.

Но это уже дело вкуса.

Смелый сей эксперимент налагает на музыкальных редакторов студий телевидения дополнительные обязанности. Проходясь по длинным студийным коридорам, редактор должен чутко прислушиваться: не прорезался ли бас у вахтера дяди Васи? Чем черт не шутит!

При обилии, так сказать, самодельных талантов из числа штатных работников создаются некоторые затруднения с оперными певцами. Чем можно занять их?

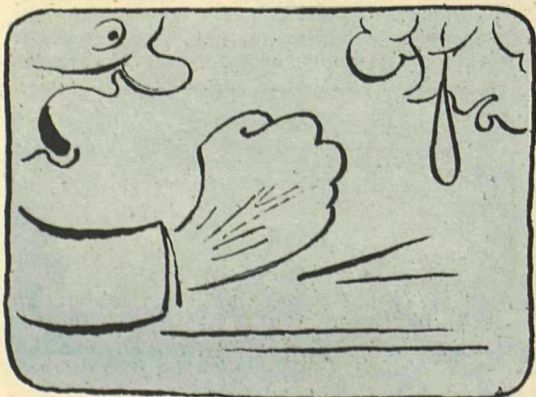
Оказывается, и здесь есть выход. Исполнителя партии Ленского можно с успехом заставить прочитать передовую статью из очередного номера газеты. Такие опыты на Московской студии телевидения тоже были.

Многие телестудии почему-то до сих пор мало культивируют такой жанр, как рекламно-художественные фильмы, изготавливаемые по заказу и по вкусу торгующих организаций.

Типовой сценарий, предлагаемый нами, может легко быть переделан в зависимости от рекламируемого продукта: будь то свежемороженая треска или фотоаппараты «Зоркий-5».

Комната. Аппарат панорамирует, останавливаясь сначала на его, потом на ее лице. Крупным планом лица. Они хмурятся.

Голос диктора. Так вот незаметно ушло счастье из дома... Ссоры...

Крупным планом мужской кулак, ударяющий по столу. Крупным планом женская слеза, падающая на скатерть.

Голос диктора. Долго так продолжаться не могло. И вот однажды...

Из затемнения возникает ее лицо. Она бежит по лестнице. С нею бежит и лицо. Улица. Крупным планом ее рот. Она глотает снежинки и слезы. На ее лицо падает отсвет рекламы. Она поднимает голову. В ее зрачках мы читаем отражение: «Покупайте плавленый сыр «Новый!»»

Крупным планом руки продавца, протягивающего ей пять сырков. Она бежит домой. Стучат каблучки.

Снова комната. Средним планом женское лицо. Крупным планом рот, жующий плавленый сырок. Аппарат панорамирует, останавливаясь на мужском лице. Крупным планом его рот. Она робко протягивает ему сырок. Он жует. Крупным планом четыре губы, тянущиеся друг к другу. Они сливаются в долгий поцелуй. Наконец супруги пытаются перевести дыхание, но не могут. Их губы и сердца надежно склеились плавленым сыром.

Голос диктора. Так при помощи плавленого сыра счастье поселилось в этом доме...

В праздничные, предпраздничные и после-праздничные дни, если в программе есть свободные полчаса, очень похвально организовать передачу «Учитесь танцевать». Для этой передачи режиссер может пригласить в студию от 3 до 10 пар. Очень важно, чтобы все 3-10 пар лиц сохраняли самое серьезное выражение, приличествующее столь важному воспитательному мероприятию. Ниже мы приводим примерный текст выступления ведущего.

Дорогие товарищи телезрители! С самого момента своего возникновения человек начал танцевать. Судя по последним археологическим раскопкам в районе подмосковного дачного поселка Переделькино, человек начал танцевать еще раньше, чем научился ходить.

ТЕХНИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

Заставка. Должна обязательно выполнять роль загадочной картинка. Странный и непонятный рисунок возбуждает любопытство зрителя и заставляет его рассматривать нарисованное с неослабевающим в течение пятнадцати минут вниманием.

Надписи типа «Эстрадный концерт» следует держать на экране минимум

Огромный путь протанцевало человечество с тех пор. От ритуальных танцев наших пещерных предков, когда у них не было даже приличного паркетного пола, не говоря уже о галстуке, и до грациозной мазурки, танцуемой сегодня нашими передовиками производства в часы досуга,— дистанция огромного размера.

И, тем не менее, человечество всегда отдавало себе отчет в гигантской пользе, приносимой танцами. В результате последних исследований установлено, что танцы

- а) витаминизируют,
- б) тонизируют,
- в) эндокринируют,
- г) вакцинизируют,
- д) символизируют...

Мало того, совсем недавно Центральная научно-исследовательская лаборатория танца установила, что три фокстрота по своей калорийности вполне заменяют для танцующих ведро горячей воды.

Такие национальные по форме и социалистические по содержанию танцы, как па-д'эспань, па-де-патинер, танго и фокстрот, являются могучим средством воспитания у молодежи столь ценных качеств, как любовь к труду, моральная устойчивость и устойчивость на ногах, умение двигаться в разных направлениях, не теряя ощущения локтя товарища.

Итак, начинаем обучение. Пар-р-тнеры берут пар-р-тнерш правой верхней конечностью за одноименную конечность... Нижние конечности начинают синхронно описывать по полу фигуру, напоминающую математический корень...

И раз-два-три, и раз-два-три...

по полчаса с тем, чтобы малограмотные зрители могли освежить в памяти некоторые буквы алфавита.

Для музыкальных антрактов (художественная разновидность перерыва) следует выбирать написанные для этой цели коротенькие произведения. Например, во время первого антракта исполняются первые три симфонии Бетховена, во втором — следующие три и т. д.

Авторы и режиссеры передачи М. ГРИГОРЬЕВ, Бор. ЕГОРОВ и З. ЮРЬЕВ. Операторы Ю. ФЕДОРОВ, М. СОКОЛОВ, В. СОЛОВЬЕВ.

«УЛЫБНИСЬ, ДРУЖОК...»

ЛЕКРА НА СТРАЖЕ

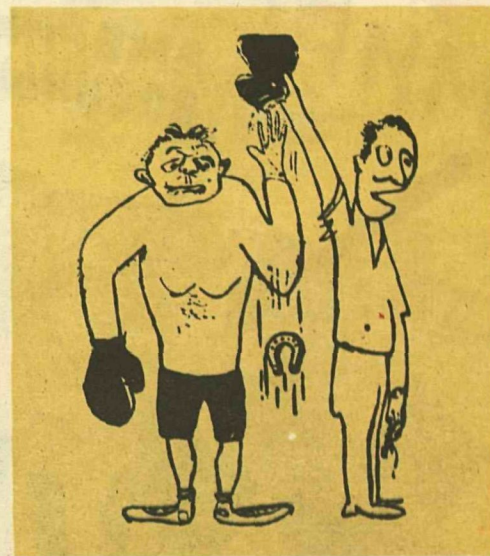

Желтой бывает не только пресса и не только лихорадка. Желтой может быть и культура. Так называют в Индонезии культуру колонизаторов. Ее вирус был занесен в Индонезию голландцами. Он был зловреден и живуч. Когда колонизаторов выгнали вон, на стражу национальной литературы и искусства встала ЛЕКРА (или полностью: Лембага Кебудаян Ракьят) — Общество народной культуры. В его рядах прогрессивные индонезийские писатели, журналисты, художники, актеры, композиторы. Недавно состоялся Первый национальный конгресс ЛЕКРЫ — сокрушительный удар по желтой культуре. Этому событию посвящена карикатура, опубликованная в газете «Хариан ракьят».

Колонизаторы все еще на что-то надеются... Сбудутся ли их надежды? Сбудутся... «когда у kota вырастут рога», как говорит индонезийская поговорка.

Индонезийский художник А. Сибарани — постоянный сотрудник газеты «Бинтанг Тимур», но его работы появляются во многих индонезийских газетах и журналах.

Смешные картинки, которые вы видите, взяты из недавно вышедшего сборника карикатур А. Сибарани «Улыбнись, дружок, улыбнись».

Примета оправдалась.

Поезд вышел из туннеля.

ОРАНГУТАНГ: — Вы, собственно говоря, на кого приходите смотреть!

Мухаммад КАСИМ

ДЛИННЫЙ КОРЕНЬ

Мухаммад Касим, известный индонезийский писатель-юморист, основоположник жанра короткого рассказа в Индонезии, пользуется заслуженной любовью своих соотечественников.

«М. Касим черпает материал для своих рассказов прежде всего в тех шутках и историях, которые живут в гуще народной и передаются из уст в уста», — пишет индонезийский критик Аип Роснди.

Писатель не боится соленой шутки, его подлинно народный юмор порой может показаться грубоватым, но зато он всегда брызжет здоровым, искрящимся и заразительным весельем.

Рассказ «Длинный корень», публикуемый нами, взят из сборника «Приятель, с которым можно поболтать», изданного в Джакарте в прошлом году.

МАЛИНА Сабара часто болели зубы. Много он покупал на базаре разных целебных трав, но ничто не помогало. На день — другой полегчает, а потом опять болит. Он уже и к деревенскому колдуну захаживал, всякие снадобья перепробовал, а все без толку.

Начал Малин ворчать:

— Ну и дела! Что за жизнь настала! Даже волшебные снадобья, и те не помогают, не то что в былые времена!

— Да пойдешь ты к врачу — сразу станет лучше, — посоветовал ему один старый учитель.

— Ой, что ты! Боюсь я этих врачей. Они только и знают, что рвать, колоть да резать. Еще не так резанет, а я потом всю жизнь буду маяться. Вот и получится: из пасти тигра да в пасть крокодилу.

Но однажды зубы так разболелись, что совсем невтерпех стало.

— Будь что будет, — сказал Малин Сабар, — теперь я пойду к врачу.

И, придерживая рукой распухшую щеку, он отправился в больницу.

— Здравствуй, господин хороший! Вылечи мне, пожалуйста, зуб, — сказал он врачу.

— Это можно. Погоди немного, — ответил врач.

Малин Сабар сел на скамеечку и принялся ждать. То и дело он тихо стонал. Вдруг он услышал за стеной крики больного, которого лечил доктор. У Малина душа ушла в пятки.

Он уже начал подумывать, как бы убраться подобра-поздорову, но тут дверь распахнулась и доктор позвал его:

— Заходи!

Малин Сабар задрожал всем телом, сердце его бешено заколотилось. «И зачем только я пришел сюда?» — подумал он.

— Садись! — сказал врач, указывая на кресло. А сам принялся готовить инструменты.

Увидав эти блестящие металлические штуки, Малин Сабар совсем струсил. Доктор подошел к нему с какими-то щипцами в руках.

— А ну, открой-ка рот пошире, — сказал он.

— Ой, только не рвите! Пожалейте меня! — закричал Малин Сабар дрожащим голосом.

— То есть как это так? — сердито переспросил доктор.

— Сжальтесь надо мной! Полечите, но не дергайте!

— А ну-ка, открывай рот, да поживее! — прикрикнул доктор.

Малин Сабар сделал вид, что не слышит, и изо всей силы стиснул зубы. Но доктор, видно, уже потерял терпение. Раз! Он схватил Малина за челюсть и потянул ее вниз. Малин Сабар упирался что было мочи. Тогда доктор шепнул что-то своему помощнику. Тот взял иголку и со всего размаха ткнул Малина в мягкое место.

— А-а-а! — испуганно закричал Малин Сабар, широко раскрывая рот.

Доктор ловко ухватил щипцами больной зуб и в одно мгновение вырвал его. Сделав все, что нужно, он сказал Малину, смеиваясь:

— Ну, а теперь ступай себе домой...

Знакомый, повстречавшийся Малину на улице, спросил:

— Ты откуда идешь, Малин Сабар?

— Из больницы. Рвал зуб.

— Ну как, больно?

— Еще бы не больно! Чуть не сдох... Корень-то вон куда доставал, — ответил Малин, осторожно потирая место укола.

Перевел с индонезийского В. ОСТРОВСКИЙ.

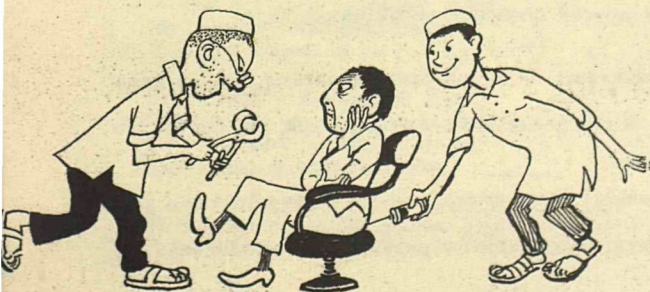

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Японо-американский договор вступил в силу.

НА ШУТЛИВОЙ ВОЛНЕ

ИЗ ИНОСТРАННОГО ЮМОРА

Выступая на одном из митингов, военный министр ФРГ Штраус громко заявил, что еще ни разу ни одна ложь не выходила из его уст.
— Я не знал, что Штраус — чревоугодник, — шепнул своему соседу один из слушателей.

МАРКИЗ КАТИТСЯ ПО ЛЕСТНИЦЕ

ДОН Хуан Пабло де Лохендио маркиз де Веллиса сидел у себя в апартаментах, вперив взор в телевизор. Чтобы внести ясность в обстановку, нужно отметить, что апартаменты находились в столице Кубы — Гаване, где Лохендио представлял персону диктатора Франко.

Передача маркизу явно не нравилась. Он нервничал, слушая, как премьер Фидель Кастро обличает подрывную деятельность США на Кубе, а заодно и участие франкистских дипломатов в организации контрреволюционных мятежей.

Дальше события развивались, как в кинематографе. Дон Хуан выскочил на улицу и что было духу помчался в телестудию. Вскоре на экранах телевизоров мелькнуло отчетливое изображение разъяренного лысеющего субъекта в полосатом галстуке, с белым платочком, торчащим из кармана пиджака. Дон Хуан Пабло де Лохендио попытался совершить неслыханный в анналах мировой дипломатии поступок: вырвать микрофон из рук главы правительства, при котором он аккредитован. Но вскоре лестница студии телевидения вошла в прямой контакт с некоторыми немаловажными частями благородного туловища франкистского дипломата.

Фидель Кастро закончил свою речь. Вслед за ним выступил находившийся в студии бывший чемпион мира по боксу Джо Луис. Он резко осудил неслыханное по наглости поведение испанца. И только счастливым жребием маркиза можно объяснить, что Джо несколькими минутами раньше не тряхнул стариной...

В тот же день Лохендио выгнали не только из студии, но и из страны. «Здесь не Испания, а Куба», — заявил в его адрес Фидель Кастро. И маркиз ютбыл в Мадрид. Немедленно по приезде он был принят во дворце Пардо самим «каудильо» Франко, с которым и поделился своими горестями и болями пониже поясицы. Нужно полагать, что Франко призадумался: ведь темперамент у испанского народа тот же, что у кубинцев. Как бы он рано или поздно не прорвался наружу! А лестницы во дворце Пардо куда выше и круче, чем в гаванской студии...

В деревню приехал на практику студент сельскохозяйственного колледжа. Чтобы поразить фермеров, он в первый же день очень рано вышел на работу.

— Я решил помочь доярке, — сказал он фермеру. — Вы, наверно, очень удивлены, что я так рано пришел сюда.

— Но еще больше удивлен бык, которого вы собираетесь доить, — сухо ответил фермер.

Муж. Эти бесконечные счета меня когда-нибудь доконают. Ума не приложу, кому платить в первую очередь: доктору или электрической компании!

Жена. Конечно, компании. Доктор, по крайней мере, не явится к нам, чтобы выключить наше кровообращение.

Врач пытался успокоить пессимистически настроенного пациента:

— Перестаньте волноваться. Вам ничто не угрожает. Я сам болен вашей болезнью.

— Да, но у вас был другой доктор, — возразил пациент.

— Говорят, что вы женились на вашей супруге потому, что ее дядя оставил ей миллион!

— Это наглая ложь. Я все равно женился бы на ней, кто бы ей его ни оставил.

Парикмахер [клиенту]. Мне кажется, что вы у меня бреетесь уже не в первый раз.

Клиент. Вы ошибаетесь. Эти рубцы — результат автомобильной катастрофы.

С ЧУВСТВОМ ЛОКТЯ И ЛОЖКОЙ ДЕГТЯ

Литературные пародии*

СРОКИ ЛЮБВИ

...Все будет: слякоть и пороша...
...Стал придавать значенье снам...
...Пускай я прахом стану навсегда...
...Я встрепенусь, преодолею тлен...
...Где тогда в холодном мирозданье,
Милый друг, я отыщу твой след?

Из книги «Строки любви».
Степан ЩИПАЧЕВ

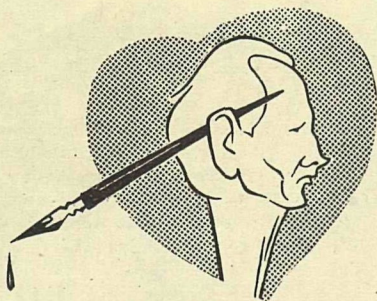
Пусть я седой, но волосы ербушу
И думаю о лунных вечерах.
Люблю тебя, и слякоть, и порошу,
И пыль, и тлен, и даже пух и прах.

Люблю. Мне больше ревность незнакома.
Сам бог любви прислуживает нам.
Я на тебя секретно от парткома
Молюсь и... придаю значенье снам.

Не забывай, что дважды два четыре,
Что мы умрем с тобой на склоне лет.
Но где угодно, даже в микромире,
Я непременно отыщу твой след.

И пусть пока интимничает лира.
Звени, моя любовная строка,
На уровне Петрарки и Шекспира
(Шекспира — в переводах Маршака)!

...Люблю, люблю! Люблю, не унывая.
Ты для меня — богиня и броня.
Ты до сих пор, как лопасть рулевая,
Божественно влияешь на меня.

ОДИНОКАЯ ГАРМОНЬ

Снова замерло все до рассвета —
Дверь не скрипнет, не вспыхнет огонь.
Только слышно — на улице где-то
Одинокая бродит гармонь...

Михаил ИСАКОВСКИЙ

Развернулась гармоника где-то,
Ходит-бродит, призывно звуча,
Словно заново ищет поэта
Михаила Васильевича.

Сам широкий читатель не в духе:
— Где же свежие песни твои!..
Но витают упорные слухи,
Что поэт перешел на статьи.

Есть стихи у Рыленкова Коли,
Только мы восклицаем: «Ни-ни!»
От поточного метода, что ли,
Как-то сразу приелись они.

Тишину атмосферы таковой
Просто грех обходить стороной.
Дорогой Михаил Исаковский,
Не пора ли потряхнуть стариной!..

Снова солнце восходит с востока.
Новый день бесконечно хорош.
Что же ты размолчался жестоко!
Что ж ты новых стихов не даешь!!

НА ТОТ ЖЕ МОТИВ

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза,
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Алексей СУРКОВ

Первозданно белеют листы.
Села пыль на сверканье пера.
Я хочу, чтоб задумался ты,
Потому, что —
ей-богу! —
пора!

Стихотворцы вздыхают пока,
Композиторы ищут слова
И клянут твоего земляка —
Текстописца
Ошанина Льва.

Возле двери толпится народ.
Рядом
в Лёту

струится ручей;
Он в архивах начало берет
Из твоих популярных речей.

За горами обкатанных фраз
Ты сидишь в кабинете своем.
Вдохновенье стотысячный раз
Записалось

к тебе
на прием.

НА «ВО» И НА «О»

Скрёзь прошел поля да сёла
Со стговорчивой женой,
Я — поэт Владимир Соло-
ухин — парень оржоной.

Было жестко. Было колко.
Не похерено оно:
Во «Владимирских просёлках»
То и сё оржоно.

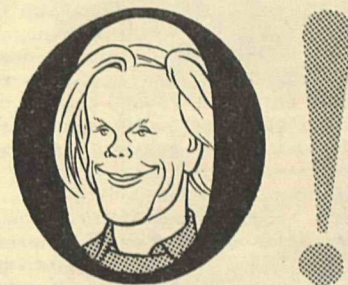
Вышло очень толково,
Прямо в цель попал зоряд:
От Перцова до Туркова
Все меня боготворят.

Розговор возник высоко
Про мое ремесло;
Поросло оно осокой
И осотом поросло.

Как зачну строчить да ёкать,
Слышу горькое «увы»:
Яшин А. кусает локоть —
Лучший ёкальщик Москвы.

Стоновлюсь я парнем-хватом
И — веки быть готов —
Утвержден секреторьятом
На одиннадцать постов.

Оттого-то ходят слухи
В честь восхода моего,
Что Владимир Солоухин —
«Во! — и боле ничего!»

НА ФОНЕ АФОНИ

Место действия: Центральный Дом литерато-
ров — ЦДЛ.
Действующие лица:
Афоня — гардеробщик, знаток писательских
душ.
Современные поэты — от «А» до «Я»:
«А» — Александр } оба ведущие.
«Я» — Ярослав }

То ли выйдя из буфета,
То ли фильм поднадоел,—
Очутились два поэта
В гардеробе ЦДЛ.

Александр, маститый дядя,
Важно молвил, грудь горой:
— В поэтической пляеде
Первый — я!.. А ты — второй!

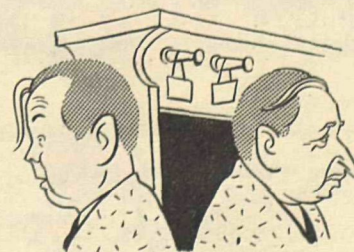
Ярослав, сурово глядя,
Буркнул, тоже грудь горой:
— Всем известно, что в пляеде
Первый — я... А ты — второй!

Вспыхнул спор на данном фоне.
Покатился в кинозал.
Тут находчивый Афоня
Улыбнулся и сказал:

— Ах, подумайте о нервах
Да пройдите в кабинет:
Все вы первые из первых,
А вторых на свете нет!

Стало весело поэтам,
Успокоились друзья
И задумали при этом
Жить-дружить

от «А» до «Я»!

Шаржи И. ИГИНА.

* Из подготавливаемой поэтом книги литера-
турных пародий «С чувством локтя и ложкой
дегтя».

ОТКАЛКИ ~ РЕПЛИКИ

ПОЧТА ИВАНА ШТЕМПЕЛЮКА

ЕЖУРНЫЙ крокодилский почтальон Иван Штемпелюк открыл свою толстую сумку и достал пачку разноцветных конвертов.

— Это все о деятелях, переходящих с более ответственной работы на менее ответственную,— пояснил он.— Возьмем наугад. Запорожский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института электрификации сельского хозяйства приносил не очень-то большую пользу этому самому сельскому хозяйству. Об этом ты писал в фельетоне...

— «Новые приключения Тараса Бульбы»,— вспомнил Крокодил.— Ну, и что же теперь?

— А теперь директор ВИЭСХа академик И. А. Будзко сообщает тебе, что директору филиала тов. Горновесову пришлось уступить свое место кандидату экономических наук П. А. Кучеру, имеющему большой опыт партийной, советской и научной работы.

— Очень рад! Кстати, кое-кто из читателей усмотрел в моем фельетоне высмеивание идеи биогаза. Так вот, должен разъяснить: я целиком за биогаз, но только дешевый и выгодный колхозам и совхозам. А что у тебя в сумке еще?

— А вот что. В фельетоне «Лицо без грима» ты изобразил ловкого делягу В. Геевского, который директорствовал в Пятигорском театре музыкальной комедии. Главное управление по делам искусств Министерства культуры РСФСР сообщает тебе, что этого персонажа попросили сойти со сцены. Точнее говоря, он освобожден от работы. И притом с него взысканы незаконно израсходованные средства.

— Все это очень дельные отклики на фельетоны,— сказал Крокодил.— Но я вижу, друг Штемпелюк, у тебя их немало. А нет ли в сегодняшней почте чего-нибудь эдакого... особенного?

— Есть и особенное!— со вздохом сказал Штемпелюк, вытаскивая из сумки объемистый пакет.— Помнишь фельетон «Гибель «Красы Загорья» из № 34? Так вот, автор этого фельетона, мягко говоря, ударил не в те колокола. Смотри: это — решение исполкома Подольского райсовета. Здесь прямо сказано, что зря она пасечника Соловьева под защиту взяла. Не такой уж он страдалец, как об этом фельетон повествует. Скорее наоборот, ловкач, который вот уже несколько лет своими кляузами вводит всех в заблуждение и тень на плетень наводит. Вот против него-то фельетонисту и надо было наострить крокодилские вилы. А он вместо этого возвел напраслину на председателя колхоза «Новая жизнь» И. Г. Гуревича. Вот что значит верить на слово. Да и к бумажкам разным нужно осмотрительнее подходить.

— Это ты верно заметил,— ответил Крокодил, дочитав решение райсовета.— Я и сам теперь понимаю и очень сожалею, что так получилось. А это что? Опять опровержение?

— Опять!— хитро сощурил глаза Штемпелюк.— Трепещи и кайся, браток! На сей раз ты подвергся нападению некоего хирурга из Калининграда. Писал ты в номере тридцать вторым за прошлый год о книге профессора М. К. Даля «Медицинская диссертация»? Высмеивал ты правила хорошего тона для диссертантов, преподанные в этом труде?

— Был такой грех.

— Тогда послушай калининградского хирурга: «Авторам этой, с позволения сказать, безграмотной сатиры, видите ли, не понравились советы, как себя вести во время защиты диссертации. И вот появляется никому не нужное зубоскальство, пошлое высмеивание и «выдергивание» отдельных фраз книги».

— Я повержен в прах. Но позволь, товарищ Штемпелюк, разве фельетон был адресован хирургу из Калининграда? А не Государственному ли медицинскому издательству Министерства здравоохранения УССР?

— Ему самому. И от издательства тоже есть ответ.

— Быстрее огласи!

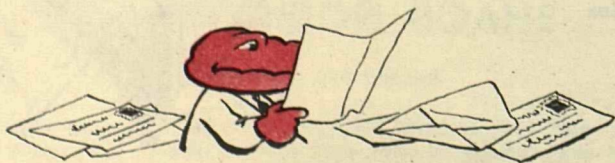
— Коллектив Государственного медицинского издательства УССР обсудил на открытом партийном собрании фельетон, помещенный в № 32 журнала «Крокодил» за 1959 г., под названием «Правила хорошего тона для диссертанта»... Партийное собрание признало вполне правильными критические замечания, изложенные в статье... С целью улучшения работы издательства и недопущения в будущем ошибок намечен более четкий, строгий порядок и контроль за редакционной обработкой и прохождением рукописей в издательстве. На старшего редактора тов. С. Н. Старченко, осуществлявшего специальную редакцию книги профессора М. К. Даля, наложено дисциплинарное взыскание.

Директор Госмедиздата УССР А. П. Родзаевский.

— Этот ответ мне больше нравится, чем письмо хирурга,— откровенно сказал Крокодил.— Он, я бы сказал, более деловой. И, кстати, он будет ответом также и нашему калининградскому оппоненту.

— Это правильно,— сказал Штемпелюк.— А что мы будем делать дальше?

— Давай подождем следующей почты.

— Жорж, расскажите подробнее о себе: у вас «Москвич» или «Волга»!

Разрешите присоединиться!

В ОТКРЫТОМ письме из Калининского совнархоза, опубликованном в Крокодиле под названием «С открытой душой», хозяйственники сделали необычную заявку. Заявку не на толь в рулонах и не на соль в вагонах, а на новый вид инициативы! Калининцы радушно предлагали новые, но бездействующие у них станки и машины другим (подумать только, другим!) совнархозам.

Положа руку на сердце, скажем: «Замечательная инициатива!» И, подняв другую руку, проголосуем «за».

А заодно разрешите присоединиться и дополнить.

В нашем строительном деле не всякая деталь в дело идет,— иная на площадке год, а то и больше безделушкой лежит. А в иной такой «безделушке» тонны бетона и человеческий труд всяких профессий — от металлурга до шофера. Растут этажи, количество деталей-бездельниц тоже растет. Разные тому причины: то проект на ходу изменяют, то детали новые придумают. Наконец дом построен. Казалось бы, кончил дело — гуляй смело. А где тут разгуляться, если весь двор ненужными «плитами-балками» завален?

Ненужными? В том-то и беда, что нужными!

Ведь что обидно — где-то снабженцы обрывают телефоны, колхозные строители ждут, как ман-

ну небесную, то, что у нас зря на земле лежит. Но не крикнешь с башенного крана: «Снабженцы, ау! Приходите в наше «СУ-69»! Мы вам с радостью поможем! У нас есть лестничные марши, плиты, настилы, фундаментные блоки больше чем на сто тысяч рублей. Мы отдадим вам подоконники, керамику, двери. Их вам хватит на десятки квартир. А перильные решетки! На целый восьмиэтажный дом!»

Не знаем, кто сделал столь лабкомысленный вывод, что запас карман не трет. Еще как трет! Наквозь протирает! Вот и летят сотни тысяч рублей на тягачи и автотокраны, на свалки-перевалки, погрузки-выгрузки...

А не проще ли Главмострою и другим строительным китам выпустить справочник по обмену излишков? Не лучше ли вооружить одного (всего лишь одного) снабженца оперативным списком, где что лежит без движения. И, главное, упростить процедуру передачи излишков «чужим» стройкам, колхозам, совхозам?

Тогда детали-бездельницы пойдут в дело, а размороженные миллионы — на другие новостройки.

От души им скажем: в добрый путь!

С. Н. ИТИН,
главный инженер «СУ-69»
треста № 14 Главмостроя.

РАЙОННЫЙ УХАЖЕР

Вот был. В ней говорится
Про жоха одного.
Слышь, девушка-сестрица,
Остерегись его!

Порхает, словно птичка,
В делах сердечных скор,
Евламий Черевичка,
Районный ухажер.

Всегда к романам склонный,
Одет он — просто шик...
На базе на районной
Он главный кладовщик.

Хоть невысок, но в теле.
Усы — «держи фасон».
С брезентовым портфелем
По чайным ездит он.

Опробует все вина —
И, смотришь, вечером
С очередной дивчиной
Садится под дубком.

Ручьем слезу пуская,
Дудит в одну дуду:
— Ты лишь одна такая!
Другой я не найду!

Ей лестно, ей все ясно:
Ну чем он не жених!
Она... уже согласна.
Полно дурах таких!

Решают сами, с пыла,
Что им отец и мать!
А он! Ему б лишь было
Местечко, где поспать.

Знай, сыплет излиянья:
Навек, мол! Не шутя!..
Но вот прошло гулянье.
Рождается дитя.

У папы грусть во взоре,
Он злится: «Вот беда!..
Дает он тягу вскоре
Неведомо куда.

О, чувства кавалера!
Вам тесен круг семьи.
И брошенная Вера
Рвет волосы свои.

Ее дитя без папы.
То в плач она, то в крик.
А он уж к ручкам Капы,
Страдающий, приник.

Ручьем слезу пуская,
Дудит в одну дуду:
— Ты лишь одна такая!
Другой я не найду!

Она с ним не сурова:
Ну чем он не жених!
Она на все готова.
Полно дурах таких!

Его объятья жарки,
Он стелется травой
И думает о чарке,
Перинке пуховой...

Он входит в дом с букетом,
Лишь ею и дыша.
Но вот, по всем приметам,
Ждет Капа малыша.

Любимый прячет очи.
Какие уж цветы!
И как-то среди ночи
Дает он лататы.

А там, глядишь, и третьей
Дудит в одну дуду:
— Другой такой на свете,
Ей-богу, не найду!

И льнет к нему Агата:
Он так учтив, так мил...
Ах, сколько вам, девчата,
Он горя причинил!

В чью ж душу он с отмычкой
Ползет теперь, как вор,
Евламий Черевичка,
Матерый ухажер!

Перевел с белорусского
Валентин КОРЧАГИН.

Первая скорость.

Вторая скорость.

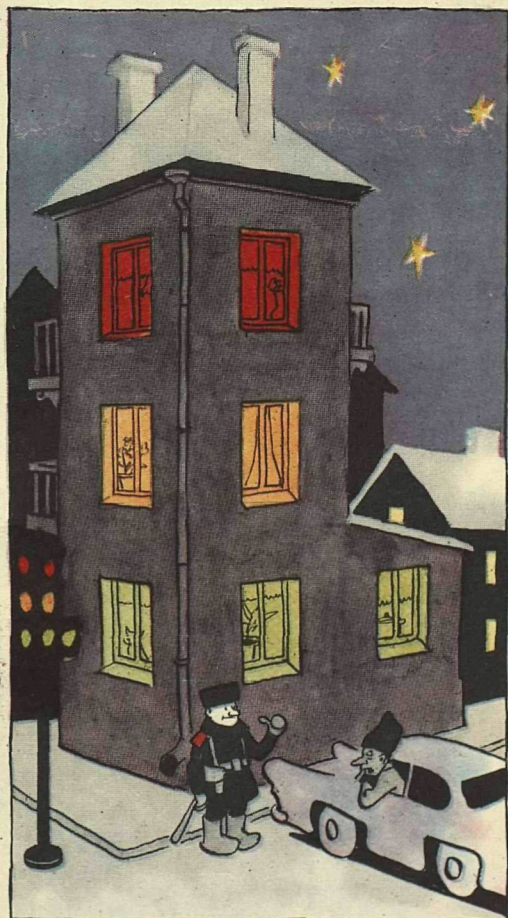
Третья скорость.

Космическая скорость.

Рисунок И. МЕЛГАЙЛИСА (из латышского сатирического журнала «Дадзис»).

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Дом работников ОРУДа.

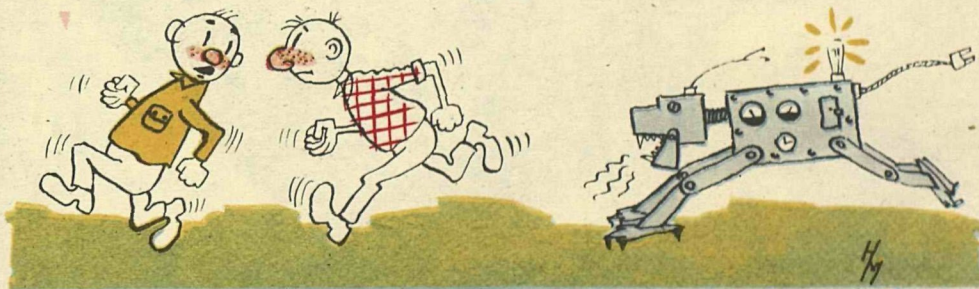

Рисунок читателя Ник. МАРТЫНЕНКО (г. Хмельницкий).

— Я же тебе говорил, что лучше было бы изобрести черепаху!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Без слов.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

ГОД ИЗДАНИЯ 38-й.

Издательство «Правда».

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 00829. Изд. № 17. Подписано к печати 9/II 1960 г. Формат бум. 70×108/16. Заказ № 361. Тираж 1 400 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

10
19 ФЕВ 1960

Всесоюзная
Женская палата
Обязат. экземпл.
1960 г.

ГИТЛЕР

СЛЕД В СЛЕД.